

Тува вчера, сегодня, завтра

ГРАЖДАНСКАЯ ЛИРИКА А. ДАРЖАЯ В СРАВНЕНИИ С ЯКУТСКОЙ ПОЭЗИЕЙ 1980-2000-х годов

У. А. Донгак

*(Тувинский институт гуманитарных и прикладных
социально-экономических исследований)*

Аннотация: В статье представлен сравнительно-сопоставительный анализ гражданской лирики тувинского поэта Александра Даржая и якутской поэзии 1980–2000-х годов. Раскрывается идейно-эстетическая общность и национальное своеобразие поэтов Тувы и Якутии.

Ключевые слова: литература народов Сибири; гражданская лирика; идейно-эстетическое единство; тувинская литература; якутская литература

Современный литературный процесс Сибири включает в себя большую группу тюркоязычных литератур Сибири, бурятскую литературу, литературы народов Севера и русскую литературу. Известные исследователи литератур Сибири отмечают расширение творческих контактов с поэзией других народов России в 1970–1980-ые годы, единство идейно-эстетического плана этих литератур (Тобуроков, 1986: 13). С. Ж. Балданов сформулировал в своих работах такое всеобъемлющее, объективно характеризующее понятие как сибирское фольклорно-литературное полиэтническое пространство (Балданов, 2005: 6). Как одно из важнейших художественных наследий советской многонациональной литературы, идейная и художественно-эстетическая общность литератур народов России является сегодня одним из актуальных вопросов отечественного литературоведения. Разработка методологии этой проблемы началась еще в работах В. М. Жирмунского, И. Г. Неупокоевой, Р. Г. Бикмухаметова, А. В. Пошатаевой и продолжается сегодня Н. Н. Тобуроковым, С. Ж. Балдановым, В. Г. Родионовым, С. И. Гармаевой, А. Л. Кошелевой, У. М. Па-

нешем и др. (Жирмунский, 1979; Бикмухаметов, 1983; Пошатаева, 1988; Панеш, 2008; Родионов, Мышкина, 2012; Балданов, 2005: 6–7; Гармаева, Сивцева-Максимова, 2012; Кошелева, 2014). Благодатный материал для сравнительно-сопоставительных и сравнительно-типологических исследований содержится в работах литературоведов А. Г. Бочарова, Г.А.Белой, Р. Т. Бикбаева, К. Ф. Антошина, Н. М. Киндиковой, А. А. Бурцева, П.В.Максимовой, Н. С. Майногашевой, М. П. Поповой и др. (Современная ..., 1987; Антошин, 1985; Бурцев, Максимова, 1995; Бикбаев, 1996; Попова, 2007; Гармаева, Сивцева-Максимова, 2012; Киндикова, 2013; Майнагашева, 2014; Челтыгмашева, 2014).

Исследователи якутской литературы обращают свой взгляд на проблематику самого широкого диапазона: сравнительно-сопоставительный анализ с поэзией других тюркских литератур Сибири (Н. Н. Тобуроков), художественные особенности поэзии народов Севера (В. Б. Окорокова), якутское стихосложение (М. Н. Дьячковская, Е. А. Архипова и др.), эволюция жанровой системы якутской поэзии и якутская поэма (П. В. Сивцева-Максимова), циклы лирического стиха (В. Д. Яковлева), проблемы генезиса якутской поэзии (Л. Н. Романова), возвращенная классика (Е. А. Архипова), основные тенденции развития якутской поэзии (М. П. Попова) и др.

На современном этапе гражданская лирика занимает особое место в якутской поэзии. Якутская поэзия 1980–2000-х характеризуется таким качеством, как обращение к военной тематике: «За последние десятилетия поэты стали отражать судьбу и физически и духовно покалеченного поколения, испытавшего на себе ужасы войны, о чем в предыдущие десятилетия старались не писать» (С. Тимофеев, С. Тарасов, Н. Дьяконов, Е.Шестаков-Эрчимэн, Н. Винокуров-Урсун, И. Федосеев-Доосо, И. Баишев и др.) Активно обращается в эти годы к гражданской лирике народный поэт Якутии П. Н. Тобуроков. Его поэзия, как пишет исследователь якутской поэзии М. П. Попова, является примером того, что поэт должен «говорить правду, ибо поэт всегда стоит выше обстоятельств времени» (Попова, 2007: 13). Мотивы разочарования, беспокойства становятся главенствующими в поэзии якутского поэта П. Тобурокова (сборники «Пережитое», «Каменная ступа — железный пест»).

Размышления о переменах в жизни общества, о прошлом и настоящем, о духовных ценностях в перестроечные времена и драматизм мировосприятия — такова поэзия народного писателя Якутии С. И. Тарасова (сборник «Неспетые песни», 1994) (Попова, 2007: 12–20).

В своем исследовании по якутской литературе Н. Н. Тобуроков пишет о том, насколько большое значение имеет факт восстановления имени репрессированных писателей и переоценка литературного наследия. В конце 1950-х эти события в литературном процессе Якутии относительно основоположника якутской литературы П. А. Ойунского и других оказали «исключительно благотворное влияние на расцвет якутской литературы» (Тобуроков, 1981а: 103).

В данной статье предлагается анализ поэтического творчества народного писателя Тувы А. А. Даржая по жанрово-тематическому принципу: гражданская поэзия в сравнении с современной якутской поэзией.

Творчество А. А. Даржая стало объектом сравнительного изучения в работах Н. Н. Тобурокова, Н. М. Киндиковой, А. Б. Тадыровой и др. (Тобуроков, 1986; Киндикова, 1990, 2014; Тадырова, 2013). Н. Н. Тобуроков, характеризуя литературный процесс Сибири 1960–1970-х годов, особо отмечает активизацию в эти годы «общения с литературами других народов», «тесные многоплановые творческие связи» и вытекающие из этого факта «наличие общих закономерностей литератур народов Сибири». Одним из очевидных общих признаков развития национальных литератур народов Сибири, исследователь называет духовное, идейно-эстетическое единство этих литератур, чувство единения и приобщение ко всем заботам и тревогам современности (Тобуроков, 1986: 9, 10–14; 1981b: 126–127).

Перестроечные и постперестроечные события внесли много изменений в художественный процесс страны. Гласность, открытость, пересмотр многих постулатов советского времени и вместе с тем ослабление художественных контактов и переводческой деятельности на всем постсоветском пространстве, без сомнения, оказали влияние на творчество национальных писателей. Разобщенность, на первый взгляд, национальных литератур России в новых культурно-исторических условиях обнаруживается в действительности лишь на поверхностном уровне. С.Ж.Балданов характеризует нынешнее состояние сибирских литератур, как «современное единство — единство длительное, динамичное, постоянно развивающееся и движущееся в глубь национальных корней и основ» (Балданов, 2005: 8).

Анализ поэзии ведущего поэта Тувы в сравнении с якутской поэзией может дать благодатный материал для изучения этих процессов и в какой-то мере прогнозировать ход литературного развития региона.

Тувинские литературоведы единодушны в оценке своеобразия творчества А. А. Даржая: основной характерной особенностью его произведе-

дений является гражданственность, обращенность к проблемам современности, их философское осмысление, боль и тревоги за судьбы своих современников и всей планеты, интерес к древней истории своей земли (Самдан, 1995; Донгак, 1994, 2004 и др.).

В 1980 г. А. Даржай перевел стихотворение великого русского поэта А. Блока «Скифы» на тувинский язык и таким образом ввел содержание размышлений, идейно-эстетическую образность этого знаменитого произведения в тувинскую литературу.

Духовная культура без сомнения является важнейшей частью народной жизни; литература в дни решающих судьбоносных событий страны становится самым действенным оружием, вернейшим выразителем народного духа и сильнейшим вдохновителем народа. Художественная литература, как идейный вдохновитель и нравственный ориентир народов, востребована всегда.

В стихотворении А. Блока «Скифы» мысли о войне и мире, о счастье, о будущем, облеченные в художественную образность, воспитывают в духе патриотизма и гражданственности, ответственности перед будущими поколениями за мир и счастье народов. В 1981 г. поэзия А. Блока звучала на тувинском языке в сборнике «Он ийи» («Двенадцать»). В эту книгу, вдохнувшую новые мысли и идеи в тувинскую культуру, вошли переводы Юрия Кюнзегеша, Олега Сувакпита, Монгуша Олчей-оола, Монгуша Кенин-Лопсана, известного сатирика Василия Монгуша и Александра Даржая. В то время, когда вышла в свет эта книга, А. А. Даржай — известный в Туве поэт, нашедший свое неповторимое поэтическое обаяние; немного ранее он был по достоинству оценен такими именитыми поэтами России, как Р. Гамзатов, К. Кулиев, Д. Кугультинов.

Поэзия А. Даржая начала постепенно набирать силу в эти годы. В 1980-ые он — уже зрелый поэт, поклонниками его поэзии становятся тысячи и тысячи тувинских читателей. Стихотворения гражданско-публицистической направленности в лирике Даржая, в отличие от поэзии большинства тувинских поэтов, особенно характеризуют его творчество. Если в якутской поэзии, как отмечалось выше, гражданская лирика занимает особое место, она является даже ее главенствующим стилевым направлением в период 1980–2000-х годов, то тувинская поэзия отличается интимно-лирическим содержанием. Гражданственность и лиричность, как два неразрывно связанные качества самовыражения поэта, соединяясь в стихотворениях определенной тематики, постепенно, набирая силу,

становятся отличительными особенностями творчества А. Даржая.

«Скифы» — гневный отклик русского поэта на события 1918 г. который его современники восприняли как памфлет, призыв к миру, воззвание о мирных намерениях Советской России:

...

В последний раз — опомнись, старый мир!

На братский пир труда и мира,

В последний раз на светлый братский пир

Сзывает варварская лира!..

А. А. Блок написал это стихотворение, когда услышал, что переговоры Советской России о Брестском мире не увенчались успехом, что европейские державы отказались признать молодое советское государство. Это воззвание против войны, гимн миру в содружестве Европы и Азии. Известно, что это стихотворение А. Блока относят к одним из редких произведений гражданской лирики, в которых выражены смелостью мысли, гнев души, гражданская позиция. Часто это произведение сравнивают по силе самовыражения и идейного накала с гражданской лирикой А.С.Пушкина, М. Ю. Лермонтова. В словах «Россия — Сфинкс» передана идея неразрывности исторических судеб Азии и Европы, несмотря на разность исторических путей: преемственность поколений, загадочность и неразгаданность азиатской души — таковы революционно новаторские и смелые размышления поэта от имени русского народа.

Понятно, что переводя на родной язык это сложное для понимания стихотворение, тувинский поэт, в первую очередь, хотел передать своему народу мысли о войне и мире, об Азии и Европе, о древности и о настоящем и будущем. Гражданская позиция А. Даржая выразилась в выборе этого стихотворения и, без всякого сомнения, оказала сильное воздействие на его творческий рост как писателя.

Анаа келгер! Дайын-чааның халавындан

Амыр-тайбың куспаавысче кириңер даан!

Эрте дээрe — хылыштарны хыннап аалы,

Эштер! Бистер халышкылар апаргай бис.

...

Сөөлгү катап — миннип көрөм, кырган төрө!

*Ажыл, тайбың, акы-дуңма найырынче,
Акы-дуңма чырык-чаагай найырынче
Сөөлгү катап черлик лира кыйгырып тур!*

Идея «Скифов» А. Блока, на наш взгляд, очень точно перекликается с Даржаевским циклом «Ровенская тетрадь», опубликованном в его книге «Вечная земля» («Мөңгө чер», 1985). Название украинской деревни Мирогоща означает: «Будь мирным гостем», «Если приходит — Пусть гостем в дом наш заходит».

А. Блок писал:

*Придите к нам! От ужасов войны
Придите в мирные объятия!*

Так прибывшим в деревню Мирогоща как бы объявляют о мирных намерениях и гостеприимстве хозяев и напоминают, что неожиданным «гостям», внезапно напавшим врагам, найдется здесь достойный отпор. Сегодня как нельзя актуальными, животрепещущими, необходимыми для нас, зазвучали строки А. Даржая и великого русского поэта А. Блока о мирной жизни. Катастрофа войны и дикость военных действий т. н. цивилизованных стран, преступление против человечности — как не отозваться в умах и сердцах наших современников уже XXI века строкам: «Крылами бьет беда»; «И каждый день обиды множит» (Блок) и еще:

*И вы, глумясь, считали только срок,
Когда наставить пушек жерла! (А. Блок)*

В мгновение ока уничтожаются такие самые простые человеческие радости, как родной дом, будни мирной жизни, мысли о предстоящих радостях наступившего дня, детский смех, обаяние юности, обещание молодости... Вместо всего этого человеческая жизнь низвергнута в постоянный страх матерей за безопасность своих детей, в страдания родных и близких. Сегодня события на Украине напоминают нам ежечасно, как хрупка и беззащитна мирная жизнь перед натиском эгоистических устремлений и корыстолюбивых планов.

*Придите к нам! От ужасов войны
Придите в мирные объятия!
Пока не поздно — старый меч в ножны,
Товарищи! Мы станем — братья! (А. Блок)*

Перевод А. Даржая:

*Анаа келгер! Дайын-чааның халавындан
Амыр-тайбың куспаавысче кириңер даан!
Эрте дээре — хылыштарны хыннап аалы,
Эштер! Бистер халышкылар апаргай бис.*

Так впервые зазвучал гневный голос Александра Блока в январе 1918 г. и в начале 1980-х в далекой Туве на тувинском языке.

В цикле «Ровенская тетрадь», куда вошло 8 стихотворений («Мөңге оттуң баарынга» — «У священного огня», «Мирогоща», «Найыралдың төлдери» — «Дети дружбы», «Сандак Тюлюштүң чугаазы» — «Разговор с Сандаком Тюлюшем», «Белая кудумчузу, Сесерлик» — «Улица Белая, садик», «Тишелгениң бешки чылы» — «Пятая годовщина победы», «Мөңге чоруул» — «Вечность с нами», «Часкы Ровно» — «Весенний Ровно»), посвященных тувинским добровольцам, сражавшимся в годы Великой Отечественной войны на украинских фронтах. Стихотворение «Мирогоща» выделяется тем, что слышится как душевная, идущая из сердца песня, песня другу. Это строки, посвященные украинскому поэту Миколе Пшеничному, звучат в ритме тувинской народной песни. Восьмисложный песенный стихотворный размер создает картину задушевной беседы двух близких друзей, когда они сидят лицом к лицу и неторопливо беседуют, а ласковое, теплое обращение к другу, повторяющееся рефреном, становится идейным выразителем этого произведения.

Микола, Коля, Николай!

Сээң чериң — мээң черим,

Сээң чонуң — мээң чонум.

Мирогощаң чүрээмге чоок.

Мону сеңээ сөглөксээн мен,

Микола, Коля, Николай!

Перевод (здесь и далее, где не оговорено, перевод наш. — У. Д.):

Микола, Коля, Николай!

Твоя земля — моя земля,

Твой народ — мой народ.

Мирогоща твоя так близка моему сердцу —

*Об этом я хотел тебе сегодня сказать,
Микола, Коля, Николай!*

Когда лирический герой впервые увидел эту деревню, он восхитился ее красотой, и в этот момент она показалась ему такой родной, близкой сердцу — эта мысль поэта стала главенствующей, доминирующей во всем цикле «Ровенской тетради», стала настоящим художественным открытием автора. Эта мысль по-разному не один раз повторяется в «Мирогоще».

В стиле тувинской народной речи:

*Мээң аалым моон ырак —
Бежен хемнер кезилдир,
Алдан арттар ажылдыр...*

Перевод:

*Мой аал далеко отсюда —
Нужно переплыть пятьдесят рек,
Нужно перевалить через пятьдесят перевалов...*

А напавшего на нашу родину врага:

*Селемениң бизи-биле
Чеңниг холун чеңи-биле
Кезе шаапкаш, кезеткен бис.*

Перевод:

*Острием сабли
руку вместе с рукавом,
разрубив, мы наказывали.*

Выражение народных обычаев:

Бистер бүгү совет чоннар

Амыр-тайбың аалчыларны

Дөгөрезин

Дөрже чалап,

Аяк-шайны, хлеб-дусту

Арыг-чаагай сунуп чор бис.

Перевод:

Все народы Союза советских республик

мирных гостей наших

Всех до одного

Усаживаем на почетное место в юрте дор (почетное место в юрте напротив входа. — У. Д.),

Чай в пиале, хлеб-соль

С чистейшими помыслами преподносим мы.

Лирический герой «Мирогощи» принимает украинскую деревню как родную, «как будто в деревне, прожившей всю жизнь» («шагда чуртаан суурум дег»), он знает всех в деревне («таныыр-дыр мен»).

Сактырымга, кезек када

Саяннарже чоруй баргаш,

Чазын, күзүн сени сактып,

Сарынналып чораан дег мен.

Перевод:

Мне кажется, совсем ненадолго

За Саяны уехав,

Весной и осенью тосковал о тебе

И пел мои задушевные песни.

В 1985 г. за поэтический цикл «Ровенская тетрадь» («Стихи, рожденные в Ровно») А. А. Даржай был удостоен звания Лауреата премии Ленинского комсомола Ровенской области. В поэтике восьми стихотворений,

вошедших в названный цикл, постепенно укреплялся, созрел в художественных принципах изображения принцип гражданской ответственности поэта.

Сила поэтического слова не ослабевает и через года, набат поэзии способен разбудить миллионы сердец. Гражданская лирика А. Даржая относится к лучшим выдающимся произведениям современной тувинской поэзии.

Стихотворение «Голоса в Буренской степи» написано в 1989 г. Новейшая история Тувы, судьбы казненных в годы репрессий. В те черные годы под жерновами карающей машины тоталитаризма погибли самые лучшие сыны своего времени. Поэт открывает тувинской общественности завесу, скрывающую от народа много лет правду об истории нашей государственности. В первые дни гласности А. А. Даржай, будучи председателем Союза писателей Тувинской АССР, много работает в архивах. Он одним из первых начал изучать архивные документы, чтобы вернуть незапятнанные имена и биографии, собирать сведения и «глаголом жечь сердца людей», чтобы восстановить настоящую историю, которая хранилась в умах и сердцах родных и близких тех, кто объявлен был «врагом народа». В эти годы начала публиковаться сначала на страницах газеты «Шын», а позже отдельным изданием документальная повесть ветерана КГБ А. Борбак-оола «Элезинде боолаашкыннар» («Выстрелы в песках», 1991). Тогда сведения о репрессиях и судьбах репрессированных получили широкий резонанс среди тувинской общественности.

Буренская степь, в нескольких километрах от столицы Тувы города Кызыла — описание страшных мест, где духи-привидения погребенных под песками обращаются к тем, кто живет сегодня.

Элезинин кудай үндүр

Ээргиштелдир хадып чыдар.

Перевод:

Пески высоко в небеса

вихрем поднимаются.

В этой картине, изображенной несколькими словами, есть и страх, и предостережение, и клич. Вихрь песчаников — навевают мысли о чертях и о не успокоившихся душах умерших; предостережение о Небе-Куде как божестве — напоминает об оборванных жизнях и высшей каре Неба,

поднимающий ввысь песчаные барханы ветер — предостережение и воззвание-клич своим современникам и будущим потомкам.

Главный герой этого стихотворного произведения — голоса. Они слышатся голосами тех, кто погребен здесь без суда и следствия, без должного прощания и почитания:

Уе-човуур, каргыш, халак

Уюкталдыр куттулуп кээр.

...

Аттырганнар кагжаң сөөгү

Каңгырткайнып турары-дыр.

...

Каш янзы кижиге үнү.

...

Хоолаан хат, дүвү өттүр

Хомудаан үн чаңгыланыр...

Перевод:

Стонь, проклятия и причитания

Оглушая слух, поднимаются.

...

Это покоробившиеся кости расстрелянных

гудят, гремят.

...

Разные человеческие голоса.

...

Гул ветра, сквозь метель

эхом раздаётся голос казнённого.

Эти голоса повествуют нам историю, еще не раскрытую в конце 1980-х и начале 1990-х¹:

Адыг-Түлүш Хемчик-оол:

– Актыг черге тыным үзүп,
Адын каапты.

.....Оңгар каскаш,
Олче бисти сектер ышкаш, овааландыр хөөп каапты.

Японнарга саттынган деп
Яла меңээ онаадылар.
Мени — Оюн Танчай дээр ийин...

Перевод:

Адыг-Тюлюш Хемчик-оол:

– Безвинного меня казнили,
расстреляли.

... Вырыв яму,

в нее нас, словно ненужные трупы-останки, горою навалив, зарыли.

Что японцем продался я
– такое обвинение мне предъявили.

Зовут меня — Оюн Танчай.

Сколько человеческих судеб разрушено, сколько человеческих надежд и планов было растоптано в этом горниле:

Өскүс-чавыс ажы-төлүм

Өршээңер деп дилээн ийик мен...

Перевод:

Пожалейте детей моих,

которые могут остаться сиротами, просил я.

И бессмертную храбрость, непреклонность в отстаивании своих убеждений А. Даржай передал проникновенными словами:

*Чидиг бижек бизин чылгаайн,
Шивишкин-даа чорбаан мен.
Нүгүл болгаш чыдыг хоп-тур,
Нүүрүм арыг, актыым ылап...*

...

*Мээң чыдар чевээм чок ийин...
Өлүрүмнү өттүр билгеш,
Өршээл дилеп чалынмаан мен.*

...

*Кылбаан херээн кижиги канчап,
Кызыл тыны кончуг-даа бол,
Кылган мен деп диттигерил!
Кыдатка-даа, Японга-даа,
Кырым сынар, саттынмаан мен!*

Перевод:

*К острию ножа языком готов прикоснуться —
не был я никогда шпионом и наводчиком.
Это клевета и грязный навет,
Честь моя чиста, невиновен я — это ясно.*

...

*Нет ведь места, где я похоронен...
Предвидя смерть свою,
Пощады прося, не унижался я.*

...

*Как можно за несовершенное дело,
Хоть и дорога своя жизнь,
признаваться!
Ни Китаю, ни Японии*

Даю слово, не продавался я!

Стихотворение «Голоса в Буренской степи», отражая политические события Тувы 1930–1940-х годов, явилось выразителем гражданской позиции писателя. Самое ценное в этом произведении: авторское убеждение в том, что в любые времена путь честного и справедливого человека нелегок: каждое свершившееся событие зависит от личного решения каждого человека. Безвольное подчинение или невозможность преодоления какой-либо жизненной ситуации, предательство и слабость неизменно ведут к невозполнимым утратам. Об этом эти строки, ставшие выражением собственных убеждений поэта.

*Агартыкчы дидим киж
Ак-көк Тываа ынчан турбаан.
Киж бürү сезик алып,
Кирер-үнер чүгүн хынаар
Бодунуң-на хөлегезинден
Болгаан кичээр, коргар чораан.*

Перевод:

*Не было в то время во всей голубой Туве
Смельчака, защитившего их.
Каждый был недоверчив и подозрителен,
Проверяя каждый шаг свой,
Своей собственной тени
Остерегаясь — так боялся.*

Публицистический пафос поэзии тувинского поэта А. Даржая способствовал, на наш взгляд, консолидации сил общественности и принятию положительных решений на государственном уровне. Решительный, смелый голос А. А. Даржая поднял общественность в середине 1980-х годов в Туве. Цикл стихов о проблеме «Саянского моря», формируя в республике общественное мнение о невозможности замены «малой родины» каким-либо замечательным техническим достижением нового времени, даже таким как Саянское водохранилище, собрал интеллигенцию вокруг этого животрепещущего вопроса.

Разочарование, недоумение сменяются решительностью и выражением прямого неприятия позиции властей по Саянскому «морю». В стихотворениях «Моря не видел я», «Саянская лужа», «Плач старика во время затопления Чаа-Хольской долины», которые мы относим к этому циклу, гражданская позиция поэта рождалась в сомнениях, недовольстве, крахе надежд. Не в один день пришло осознание ненадежности оглашаемых будущих коммунистических побед и незыблемости вечных ценностей родного очага, памяти ушедшим предкам, преемственности поколений и драгоценности родной земли. Бесхитростная открытость, идущая от сердца — вот стержень настоящей лирики.

Народный поэт Республики Тыва А. А. Даржай как будто напоминает еще раз о призвании поэта «глаголом жечь сердца людей» — правдивым, честным словом в стихотворении «Хугбай бужар карганыгны» («Презренными проклятиями»):

*Чүдөренчиг бакты чооктан
Чүден хөлчөк тода көрүп, дыңназа-даа,
Караа-кулаа кадык-даа бол,
Хаптап-кумнап алган чоруур улус көвей.
Оларның ол хайы-биле
Оорлар-даа, дерзишлер-даа көвүдөди.*

Перевод:

*Низость и подлость вблизи
Очень четко и ясно хоть и видят и слышат,
И зрение, слух совершенно ясны,
Но свои глаза и уши, наглухо закрыв, живут люди.
Из-за этой их низости
Множатся (рядом с нами) и воры, и разбойники.*

Думаем, стихотворение якутского поэта С. Тарасова о тревогах за судьбы многострадальной Родины, о чувстве долга и ответственности («Мысли старика») перекликается с даржаевским стихотворением «Чаа амыдырал» («Новая жизнь»). А. Даржай рассуждает о судьбе великой России: об опасности духовного обнищания народов, населяющих великое многонациональ-

ное государство. Прием реминисценции, поднимаемой в памяти лермонтовское «Прощай, немытая Россия», создает новый образ России, которую наводнили «помои» морально-нравственных «нечистот».

*Амыдырал дүүнгүзүнден
Арын-шырайы өскерилген —
Дүңдерилдир тырттыныпкан
Дүннүң кара
дүмбейи-ле...*

...

*Чүге-ле ийик, Россия
Чүгээртээрдэн,
улам хилээн
Чугдунмастаан, хирлиг хевээр
Чуунду төгөр оңгар болду...
(«Чаа амыдырал»).*

Перевод:

*После прежних времен наша жизнь
Изменилась безмерно —
Словно закрытая наглухо от света
Непроглядная черная ночь.*

..

*Отчего же, России,
Не полегчало,
еще больше ослабла она,
Немытая, такая же грязь,
И становится ямой для помоев...*

У якутского поэта эта боль за попоранные идеалы и неосуществленные мечты, за будущее молодых обращается благословением:

Шумно-зеленеющую

*начальную мать-землю
выручившим,
сохранившим
Великим веком будет данный век,
Благословляю!* (Попова, 2007: 15).

В 1980–1990 гг. А. А. Даржай, глашатай как на передовой боевых действий, возвещал народу о недостатках и болезнях современного общества. О том, какие препоны и препятствия, порой непреодолимые, создает бюрократическая система, поэт пишет в стихотворении «Ийи дакпыр эжик» («Двойные двери»). Появившаяся в условиях застоя и пустившая свои корни на тувинской земле философия безразличия в кратком изречении «Ажырбас!» (Сойдет и так!) подверглась резкой критике. «Посмотрите, до чего может довести это, на первый взгляд, безобидное, «Сойдет и так!»» — обращается поэт к своим современникам.

Самая болезненная острая проблема современного общества — пьянство — поднимается поэтом в стихотворении «Сербээ эзирик сааттыг кыс...» («Полупьяная молодая женщина на сносях»). Оксюморон обостряет трагизм данной ситуации и будущего целого народа: женщина, ожидающая ребенка и пьянство — два невозможных состояния соединяются здесь в одной строке. Боль, тревога и гнев — как мы можем привыкнуть к такой дикости, для живых существ это смертельная опасность, и она нависла над каждым из нас, ибо наши дети будут жить в обществе будущего, ростки которого посеяны сегодня. Смятение автора и мысли о хрупкости человеческого существования слышны в словах, обращенных к еще не родившемуся ребенку: «О, салымының коргунчуун аар!» («О, как страшна участь его!»), и в этих словах сосредоточены отчаяние и боль за будущее целого народа.

В 1947 г. вышел в свет первый поэтический сборник основоположника тувинской литературы С. Б. Пюрбю «Төрээн чуртум» («Моя родина»). Позже за стихотворения из этой книги «Тывамга» («Моей Туве») и «Тыва дылым» («Мой тувинский язык») в 1948 г. поэт был осужден как буржуазный националист. Тогда впервые в Туве пострадал писатель за свою гражданскую позицию. О судьбе поэта уже в 1990-ые А. А. Даржаем была написана документальная повесть, а позже якутским ученым Н. Н. Тобуроковым и тувинским литературоведом В. С. Салчаком начато многолетнее научное исследование тпо жизни и творчеству репрессированного

поэта Сергея Пюрбю (Даржай, 2013; Тобуроков, 1992; Салчак, 2013). Так А. А. Даржай принял эстафету от народного писателя Тувы С. Б. Пюрбю. В Туве полная реабилитация народного писателя Тувы С. Б. Пюрбю, осужденного в 1948–1956 гг. стала возможной лишь в 1994 г. Способствовало этому несколько факторов, одним из них стало произведение А. А. Даржая «Чалча-даа, хөдел-даа эвес...» («Я не прислуга и не лакей...»). В начале 1990-х публикации А. Даржая о творческой судьбе С. Б. Пюрбю во многом изменили гражданскую позицию многих и содействовали принятию положительных решений по реабилитации.

В 2013 г. дополненное новое издание документальной повести в книге А. Даржая «Я не прислуга и не лакей...», посвященное личности Сергея Пюрбю, вышло в свет в год 100-летнего юбилея писателя. Эта книга о ложном и правдивом освещении исторических событий в республике, о роли личности, гражданской позиции в ходе прогрессивного развития общества — в культуре и искусстве народа. Многие мысли автора своевременны и просто необходимы в наши дни. Например, о том, что одной из них первейших задач, стоящих перед тувинским обществом в наше время, является проблема сохранения культурного достояния тувинского народа, носителем и хранителем которого является родной язык.

В начале ноября этого 2015 года А. А. Даржай, как общественный деятель Республики Тыва, чьи помыслы неизменно обращены к животрепещущим вопросам сегодняшнего дня и стоящим перед обществом задачам, обратился к общественности, собравшейся на концерте Национального оркестра РТ, посвященного Году литературы в России в 2015 г. Он поднимает сегодня вопрос об установлении праздника Дня тувинского языка в Республике Тыва Повествование о перипетиях и трагических днях новейшей истории Тувы, о подвиге писателя, о смелости интеллигенции, радеющей о культуре Тувы — такова нить рассуждений и исторического свидетельства книги А. А. Даржая «Я не прислуга и не лакей...» (2013). Художественный слог, образность и точность высказываний и философских раздумий автора делают книгу необходимым участником воспитательного процесса подрастающего поколения. Сегодня, как отклик на мысли писателя А. А. Даржая, в Туве обсуждается вопрос о 7 сентября, как праздника День тувинского языка, — дне рождения классика тувинской литературы — С. Б. Пюрбю (инициатива поддержана Главой Тувы. — *ред.*, см.: В Туве появится..., 2015: Электронный ресурс). Мы считаем эту книгу А.А. Даржая достойной присуждения ее автору Государственной премии в области литературы российского значения.

На примере поэтического творчества А. А. Даржая, особенностью которого является гражданская активность, смелость, мужество и сопричастность, современная поэзия народов Сибири предстает как единство литератур в полиэтническом литературно-фольклорном пространстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Антошин, К. Ф. (1985) Поэзия // Очерки истории хакасской советской литературы. Абакан : Красноярское книжное издательство, Хакасское отд-ние. 288 с.

Балданов, С. Ж. (2005) Формула единства сибирских национальных литератур и формы межлитературных коммуникаций // Сибирь — единое фольклорно-литературное полиэтническое пространство. Ч. I. Вып. I. Улан-Удэ : ГУП ИД «Буряад унэн». 180 с. С. 5–9.

Бикбаев, Р. Т. (1996) Современная башкирская поэзия (проблемы эволюции) : дисс. ... д-ра филол. н. Уфа. 75 с.

Бикмухаметов, Р. (1983) Орбиты взаимодействия. М. : Советский писатель. 238 с.

Бурцев, А. А. Максимова, П. В. (1995) На крылатом коне (Якутская поэзия от А. Кулаковского до С. Тарасова). Якутск : НИПК «Сахаполиграфиздат». 224 с.

В Туве появится День тувинского языка [Электронный ресурс] // Тува. Азия. 19 ноября. URL: <http://www.tuva.asia/news/tuva/8339-den-tuvinskogo-yazyka.html> (дата обращения: 19.11.2015).

Гармаева, С. И., Сивцева-Максимова, П. В. (2012) Этнопоэтическое единство национальных литератур Сибири // Вестник Бурятского государственного университета. Спецвыпуск А. С. 150–154.

Даржай, А. А. (2013) «Чалча-даа, хөдел-даа эвес...»: Сергей Пюрбюнүнүн чогаадыкчы салым-чолунуң дугайында. Кызыл. 122 с. (На тув. яз.).

Донгак, У. А. (1994) А. Даржайның чогаалдары болгаш үжилеривистиң сагыш-сеткил дилээшкиннери // Улуг-Хем, № 4. (На тув. яз.).

Донгак, У. А. (2004) Духовные искания современников в творчестве Александра Даржая // Даржай А. А. Песня неоперившейся любви. Повести и рассказы. Кызыл.

Жирмунский, В. М. (1979) Сравнительное литературоведение. Л. : На-

ука. 492 с.

Киндикова, Н. М. (1990) Образный мир поэта и проблема художественного перевода // История и современность: Статьи об алтайской литературе. Горно-Алтайск. 238 с.

Киндикова, Н. М. (2013) Новейшая литература Горного Алтая: тематика и проблематика // Филология и человек, № 1. С. 194–200.

Киндикова, Н. М. (2014) Литературы Сибири: опыт исследования. Горно-Алтайск : РИО ГАГУ. 180 с.

Кошелева, А. Л. (2014) Хакасская литература в ареале национальных литератур Сибири // Актуальные проблемы изучения языка, литературы и журналистики: проблемы глобализации и сохранения национальной самобытности: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. (Абакан, 24-25 октября 2013 г.). Абакан : Изд-во ХГУ им. Н.Ф. Катанова.

Майнагашева, Н. С. (2014) К вопросу о жанрово-стилевых исканиях и актуальных проблемах новейшей хакасской литературы // Актуальные проблемы исследования литературы и культуры народов Южной Сибири : сборник научных статей. Абакан : ООО «Книжное издательство «Бригантина». 128 с.

Панеш, У. М. (2008) Проблемы изучения идейно-эстетической общности отечественной литературы XX века // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. Вып. 1. С. 11–14.

Попова, М. П. (2007) Современная якутская поэзия (1980–2000) : учебное пособие. Якутск : Изд-во Якутского ун-та. 117 с.

Пошатаева, А. В. (1988) Литературы народов Севера (Истоки. Становление. Развитие). М. : Наука. 168 с.

Родионов, В. Г., Мышкина, А. Ф. (2012) Проблемы изучения литератур народов региона и литературоведческая компаративистика // Современные проблемы науки и образования. № 4. С. 297–303.

Самдан, З. Б. (1995) «...Хөөкүй Тываң аарып, кергээн чүрээ-дир мен»: А. А. Даржайның чогаадыкчы ажыл-ижинин дугайында // Улуг-Хем. № 2. (На тув. яз.).

Салчак, В. С. (2013) Архив писателя Сергея Пюрбю по культуре и литературе (Реестр архивных материалов, хранящихся в Научном архиве ТИГИ). Кызыл : Типография КЦО «Аныяк». 140 с.

Современная русская советская литература (1987) : в 2 ч. Кн. для учителя / А. Г. Бочаров, Г. А. Белая, В. Г. Воздвиженский и др. / под ред. А. Г. Бочарова, Г. А. Белой. М. : Просвещение. Ч. 1. Литературный процесс 50-60-х годов. 256 с.

Тадырова, А. Б. (2013) Мифологема родного края в лирике тюркских поэтов 60-70-х годов XX века (Ш. П. Шатинов, М. Р. Баинов, А. А. Даржай, Р. М. Харисов) // Научное обозрение Саяно-Алтая. № 2. С. 56–59.

Тобуроков, Н. Н. (1981b) О некоторых закономерностях развития поэзии народов Сибири (1917–67 гг.) // Тобуроков Н. Н. Вечный поиск волшебства: сборник статей. Якутск : Якутское кн. изд-во. 134 с.

Тобуроков, Н. Н. (1981a) В ногу со временем (Основные тенденции развития якутской литературы (1950-1970 гг.)) // Тобуроков Н.Н. Вечный поиск волшебства: сборник статей. Якутск : Якутское кн. изд-во. 134 с.

Тобуроков, Н. Н. (1986) Современная поэзия народов Сибири. М. : Знание. 64 с.

Тобуроков, Н. Н. (1992) Сибирью рожденные (Очерки о поэзии народов Сибири). Якутск : Нац. кн. изд-во. 148 с.

Челтыгмашева, Л. В. (2014) Проблема типологии в национальных литературах народов Саяно-Алтая // Альманах современной науки и образования. № 7 (85). С. 149–152.

Дата поступления: 10.11.2015 г.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ В октябре 1938 года были осуждены приговором Чрезвычайной судебной коллегии 9 членов правительства Тувинской Народной Республики и расстреляны 7 из них. Как сообщает общество «Мемориал» в РТ, в октябре 1994 года было найдено место массового захоронения людей в районе аэропорта г. Кызыла. Извлечено и перезахоронено 11 тел убитых выстрелом в затылок. Идентифицировать останки не было возможности.

CIVILIAN LYRICS OF A. DARZHAY IN COMPARISON OF YAKUT POETRY FROM 1980'S TO 2000'S

U. A. Dongak

(Tuvan Institute of Humanities and Applied Social-Economic Studies)

Abstract: Article presents a comparison analysis of civil lyrics of Tuvan poet Alexander Darzhay and Yakut poetry from 1980's to 2000's. It reveals the ideological and aesthetic community and national identity of Tuvan and Yakut poets.

Keywords: literature of the peoples of Siberia; civic poetry; ideological and aesthetic unity; Tuvan literature; Yakut literature

Донгак Уран Алдын-ооловна — кандидат филологических наук, заведующая сектором литературы Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований; член Международной ассоциации монголоведения (г. Улан-Батор, Монголия). Адрес: 667000, Россия, Республика Тыва, г. Кызыл, ул. Кочетова, д. 4. Тел. +7 (394-22) 2-39-36. Эл. адрес: uranda@yandex.ru

Dongak Uran Aldyn-oolovna, Candidate of Philology, head of the literature department of the Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social-Economic Researches; Member of the International Association for Mongol Studies (Ulaanbaatar, Mongolia). Address: 667000, Russia, Republic of Tuva, Kyzyl, Kochetova St., 4. Tel. +7 (394-22) 2-39-36. E-mail: uranda@yandex.ru